

Научная статья

УДК 341.01; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-16-25

ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

✉ Колесник Артём Анатольевич.

Экспертно-консультативный совет при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ,
Санкт-Петербург, Россия

✉ kolesnikaa@mail.ru

Аннотация. На основе анализа причин и тенденций распространения террористической, экстремистской и иной деструктивной идеологии в современных условиях сформирована комплексная характеристика дерадикализации как объекта правового регулирования в законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств. На основе результатов проведенного анализа обоснованы конкретные направления развития национального законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств, а также приоритетные направления их международного сотрудничества в рассматриваемой области.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, радикализация, дерадикализация, модельное законодательство, государства – участники Содружества Независимых Государств, угрозы безопасности, профилактика терроризма и экстремизма, международное сотрудничество

Для цитирования: Колесник А.А. Дерадикализация как объект правового регулирования в законодательстве государств – участников Содружества Независимых Государств // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 3 (68). С. 16–25. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-16-25.

Scientific article

DERADICALIZATION AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION IN THE LEGISLATION OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

✉ Kolesnik Artem A.

Expert advisory council under the Council of the Parliamentary Assembly of the CSTO,
Saint-Petersburg, Russia

✉ kolesnikaa@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of the causes and trends of the spread of terrorist, extremist and other destructive ideology in modern conditions, a comprehensive description of deradicalization as an object of legal regulation in the legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States has been formed. Based on the results of the analysis, the specific directions of the development of the national legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States, as well as the priority directions of their international cooperation in the field under consideration, are substantiated.

Keywords: terrorism, extremism, radicalization, deradicalization, model legislation, member States of the Commonwealth of Independent States, security threats, prevention of terrorism and extremism, international cooperation

For citation: Kolesnik A.A. Deradicalization as an object of legal regulation in the legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 3 (68). P. 16–25. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-16-25.

Наблюдающееся в современных условиях широкое распространение различных деструктивных и радикальных идей представляет собой один из наиболее существенных угрозообразующих факторов в сфере обеспечения национальной и международной безопасности на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) [1, 2].

В настоящее время прослеживается отчетливая тенденция увеличения масштабов и агрессивности деятельности международных террористических и экстремистских организаций (МТЭО) и иных субъектов по распространению взглядов, убеждений, идей, ценностей, оправдывающих насилие и призывающих к использованию экстремистских и террористических методов для решения существующих социальных и политических проблем.

С политico-правовой точки зрения радикализация отдельных категорий граждан или их групп представляет собой процесс усвоения ими различных деструктивных идеологических концепций как в полном объеме, так и их отдельных элементов, в результате чего они становятся непосредственными участниками МТЭО, их пособниками и идейными сторонниками [3].

Анализ научной литературы по рассматриваемой тематике, а также материалов правоприменительной практики позволил установить, что наиболее распространенными методами информационно-психологических воздействий на население государств – участников СНГ, приводящих к радикализации отдельных категорий лиц или их групп, в настоящее время являются:

- распространение религиозно-экстремистской идеологии, продвижение постулатов превосходства одних религий над другими в целях оправдания терроризма как средства переустройства мира;
- формирование и актуализация у населения, и (или) навязывание населению образов, ассоциирующихся с насилием как социально приемлемым способом разрешения конфликтов;
- возбуждение (разжигание) социальной, этнической, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной вражды (розни) либо ненависти;
- распространение сведений провокационного характера, а также проведение других информационно-психологических акций в целях нарушения психофизиологического состояния людей, оказания негативного влияния на их поведение, инициации общественных беспорядков, а также негативного влияния на установки (убеждения, эмоциональное состояние) отдельных лиц и населения государств – участников СНГ;
- навязывание чуждых культурных и религиозных традиций, пренебрежение к исторически сложившимся обычаям местных жителей при решении социальных и политических вопросов в целях провоцирования социальных конфликтов;
- популяризация и преувеличение роли субъектов террористической и экстремистской деятельности в решении отдельных социально-экономических проблем местного населения, навязывание убеждений в невозможности достижения социально значимых результатов иными, не террористическими или экстремистскими методами;
- доведение информации о неспособности органов государственной власти, в частности правоохранительных органов и органов безопасности, эффективно решать задачи в сфере противодействия терроризму и экстремизму;
- дискредитация, компрометация политического руководства государства, руководителей органов публичной власти, общественных лидеров, нелояльных по отношению к террористам и экстремистам, а также интеллигенции и духовенства, сотрудников правоохранительных органов и органов безопасности [4–7].

В качестве основных категорий лиц, фактически поддавшихся влиянию идеологии терроризма и экстремизма, а также наиболее подверженных такому влиянию, следует выделить:

- модераторов идеологии терроризма и экстремизма, а также иной деструктивной идеологии в сети Интернет;
- лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера;
- лиц, отбывших срок наказания за причастность к терроризму и экстремизму;
- членов семей и близких родственников лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных);
- лиц, прибывших из стран с повышенной террористической активностью;
- лиц, возвращенных (прибывших) из зон вооруженных конфликтов;
- представителей молодежи, разделяющих идеи террористических и экстремистских организаций и движений [5, 8].

Как показали результаты проведенного анализа, основными субъектами радикализации населения государств – участников СНГ выступают:

- МТЭО;
- незаконные вооруженные формирования;
- спецслужбы иностранных государств;
- международные и иностранные некоммерческие неправительственные организации, некоммерческие и общественные организации, действующие на территориях государств – участников СНГ (в том числе правозащитные, природоохранные, экологические, культуроохраные и иные организации);
- представители религиозных объединений, оправдывающих или поддерживающих террористическую деятельность;
- радикально настроенные лидеры национальных диаспор, представители мононациональных правозащитных и иных организаций;
- представители политических партий и движений, склонные к использованию экстремистских методов и средств деятельности;
- представители оппозиции, находящиеся за рубежом;
- отдельные средства массовой информации и массовых коммуникаций;
- зарубежные радикальные структуры [3, 6, 7].

В настоящее время субъектами радикализации в различных сегментах сети Интернет государств – участников СНГ ведется масштабная пропаганда экстремизма, правового нигилизма, национализма и ксенофобии, ориентированная, прежде всего, на молодежь, что способствует формированию «кадрового актива» для организации массовых беспорядков и индивидуальных «акций прямого действия» против органов публичной власти.

Основными факторами и условиями, способствующими радикализации населения государств – участников СНГ, являются:

- заинтересованность ряда зарубежных и внутригосударственных радикальных политических сил в дестабилизации общественно-политической обстановки в странах СНГ;
- недовольство отдельных категорий граждан и социальных групп своей жизнью и деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, обусловленное кризисными процессами в экономике, деструктивными изменениями в социальной структуре общества, ухудшением качества жизни, криминализацией общественных отношений, проявлениями коррупции;
- обострение противоречий на национальной и религиозной почве, в том числе обусловленное активными миграционными процессами населения в отдельных регионах;
- острые скрытая и явная борьба за власть и ресурсы на всех уровнях общественно-политической жизни с использованием антиобщественных форм и методов достижения целей;
- недостаточный уровень образования, в том числе религиозного, политической и правовой культуры, отсутствие устойчивых позитивных идейных убеждений у определенной части населения, особенно молодежи, сохранение в обыденном сознании представлений о целесообразности силового решения общественных конфликтов;

- активная деятельность отдельных неправительственных организаций и подконтрольных им средств массовой информации (СМИ) по замещению традиционных форм религиозных учений псевдорелигиозными верованиями экстремистской направленности;
- высокая доступность и недостаточная контролируемость со стороны государства каналов доведения информации, которые могут быть использованы для информационно-психологических воздействий террористической и экстремистской направленности;
- негативное влияние на сознание экстремистски настроенных лиц успешных антиконституционных выступлений в зарубежных странах, а также их информационной поддержки в СМИ [4, 8, 9].

Целенаправленная деятельность субъектов радикализации населения государств – участников СНГ при наличии способствующих ей факторов и условий создает предпосылки для реализации на пространстве СНГ реальных угроз безопасности, основными из которых являются:

- 1) непосредственное участие радикализованных лиц в деятельности МТЭО, в том числе путем:
 - организации и осуществления террористической, диверсионной и иной противоправной деятельности в стране пребывания;
 - выезда в зоны боевых действий для участия в вооруженных конфликтах на стороне МТЭО;
 - участия в агитационно-пропагандистской и вербовочной деятельности, в том числе осуществляющейся с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- 2) террористические акты и иные проявления насилия со стороны отдельных саморадикализовавшихся лиц, действующих в одиночку, без прямой связи с МТЭО;
- 3) вовлечение радикализованных лиц в финансирование террористической и экстремистской деятельности и как следствие – увеличение его объемов.

Угрозообразующий потенциал распространения радикальных идей также заключается в расширении практики применения насильственных методов достижения декларируемых целей, относящихся к террористической и экстремистской деятельности [9]. При этом сам процесс радикализации и его негативные последствия характеризуются высокой латентностью, так как приверженность каким-либо радикальным взглядам является лишь предпосылкой к формированию экстремистского и террористического мировоззрения.

В свою очередь деятельность по дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, в государствах – участниках СНГ находится в настоящее время на стадии формирования и институционализации. Сложившиеся к настоящему времени практические подходы к организации деятельности уполномоченных субъектов противодействия терроризму и экстремизму направлены, прежде всего, на профилактику (недопущение) радикализации отдельных, наиболее уязвимых категорий граждан, в то время как дерадикализация лиц, уже поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, то есть формирования у них устойчивого отрицания таких идей, в качестве целенаправленной деятельности уполномоченных субъектов до настоящего времени не выделена.

Основными проблемами в рассматриваемом контексте являются:

- 1) отсутствие целостной, взаимосвязанной системы правовых норм, регламентирующих деятельность уполномоченных субъектов государств – участников СНГ в области дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

2) наличие существенных различий в методологических подходах к определению предметной области правового регулирования деятельности по дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, а также специальной терминологии в этой области;

3) отсутствие системного подхода к разработке и реализации мер по дерадикализации лиц, подавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, а также к определению субъектов и объектов данной деятельности.

В сложившихся условиях назрела острая необходимость создания и развития на пространстве СНГ согласованной правовой основы деятельности уполномоченных органов публичной власти и институтов гражданского общества по дерадикализации лиц, подавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

Следует отметить, что разработка модельного законодательного акта, который должен сформировать условия для создания целостной, упорядоченной и унифицированной организационно-правовой основы институционализации и развития деятельности уполномоченных субъектов по дерадикализации лиц, подавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, предусмотрена п. 1.1.1 Программы сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации на 2025–2027 гг. (Программа 2025–2027), утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 8 октября 2024 г. [10].

На начальном этапе работы над указанным документом требуется четко определить дерадикализацию в качестве объекта правового регулирования в законодательстве государств – участников СНГ. Решение данной задачи возможно на основе формирования комплексной характеристики дерадикализации как инструмента противодействия терроризму и экстремизму, в том числе определения цели и направлений дерадикализации, принципов организации и осуществления деятельности по дерадикализации, а также субъектов дерадикализации и их основных задач.

Исходя из закрепленного в Программе 2025-2027 определения термина «дерадикализация»[9], целью данной деятельности является формирование у радикализованных лиц и (или) их групп неприятия и отрицания крайней, бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, а также формирование у них устойчивых представлений о социально-правовых последствиях террористической и экстремистской деятельности.

Представляется, что достижение указанной цели основывается на формировании у радикализованных лиц:

- адекватной оценки угроз терроризма и экстремизма, устойчивости к пропаганде их идеологии;
- стойкого неприятия террористической и экстремистской деятельности, идей, взглядов экстремистского характера, оправдывающих применение нелегитимного насилия и устрашения населения для реализации политических и иных интересов, а также негативного отношения к субъектам терроризма и экстремизма;
- позитивной, устойчивой, непримиримой позиции по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

Исходя из сложившихся на пространстве СНГ подходов к информационному противодействию терроризму и экстремизму можно выдвинуть предположение о том, что дерадикализация как специальный вид деятельности уполномоченных органов публичной власти при участии институтов гражданского общества должна осуществляться по следующим основным направлениям:

1) выявление и обеспечение учета (фиксации) лиц или их групп, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма, а также фактически подавших под ее влияние;

2) реализация комплекса общих, адресных и индивидуальных мер по формированию у радикализованных лиц неприятия и отрицания крайней, бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма;

3) обеспечение условий эффективной социальной реинтеграции (ресоциализации) и социальной адаптации дерадикализованных лиц.

Основываясь на изложенном, можно утверждать, что сущность деятельности по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, состоит в создании необходимых условий и принятии мер, позволяющих обеспечить развенчание деструктивных убеждений радикализовавшейся личности, их трансформацию в традиционные созидательные мировоззренческие установки [6, 11]. Важно подчеркнуть, что дерадикализация направлена на добровольную коррекцию поведенческой составляющей радикализованной личности путем поэтапного снижения негативного воздействия идеологии терроризма и экстремизма средствами мотивирования лица к самодистанцированию от крайних идеологических воззрений и основанных на них противоправных форм поведения.

Особенности деятельности по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, позволяют рассматривать ее в качестве:

- инструмента общей, адресной и индивидуальной профилактики правонарушений экстремистской направленности и террористического характера информационными методами и средствами;
- средства минимизации и ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности.

На основе анализа согласованных подходов государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму можно выделить основные принципы организации и осуществления деятельности по дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма:

- приоритет прав и законных интересов человека и гражданина при реализации мер по дерадикализации;
- законность;
- гуманизм;
- интеграция мер по дерадикализации в общую систему противодействия терроризму и экстремизму;
- обеспечение системности и единства подходов при осуществлении дерадикализации;
- координация и согласованность деятельности всех субъектов дерадикализации;
- открытость, непрерывность, последовательность, своевременность, достаточность и научная обоснованность принимаемых мер по дерадикализации;
- дифференциация и индивидуализация мер по дерадикализации;
- компетентность при разработке и реализации мер по дерадикализации;
- обеспечение взаимодействия органов публичной власти и их должностных лиц с общественными объединениями, неправительственными, в том числе международными, организациями, а также с иными организациями, включая коммерческие, СМИ и гражданами по вопросам дерадикализации.

Учитывая сложившиеся в государствах – участниках СНГ подходы к формированию системы противодействия терроризму и экстремизму, в качестве субъектов дерадикализации лиц, подпавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, следует рассматривать:

- 1) органы власти и организации, реализующие полномочия в сферах:
 - образования;
 - социальной политики;
 - молодежной политики;
 - культуры;
 - межнациональных отношений;
- 2) правоохранительные органы и спецслужбы;
- 3) органы уголовно-исполнительной системы;
- 4) общественные организации и объединения, лидеры общественного мнения;
- 5) СМИ, субъекты распространения информации в сети «Интернет».

Как показывает опыт Российской Федерации и ряда зарубежных стран, дерадикализация лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, осуществляется в рамках специальной системы мер организационно-правового, воспитательного и информационно-пропагандистского характера.

В качестве общих задач субъектов дерадикализации целесообразно определить:

– создание условий своевременного выявления и учета лиц или их групп, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, отслеживания текущих и итоговых результатов информационно-психологического воздействия на них в целях отказа от радикальных взглядов, убеждений, идей и ценностей;

– задействование потенциала системы образования, молодежной политики и культуры, а также общественно-политических, воспитательных, просветительских, культурных, досуговых и спортивных мероприятий при формировании условий для отказа лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, от бескомпромиссной приверженности каким-либо взглядам, концепциям, ведущим к оправданию и поддержке терроризма и экстремизма, а также по устранению предпосылок дальнейшей радикализации населения;

– продвижение (укрепление, разъяснение) в обществе традиционных ценностей категориям населения из числа наиболее уязвимых для воздействия идеологии терроризма и экстремизма в целях склонения к отказу от радикальных взглядов, убеждений, идей и ценностей;

– повышение результативности и эффективности мер информационно-пропагандистского и воспитательного воздействия на конкретных лиц, подверженных либо поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;

– обеспечение наполнения информационного пространства актуальными текстовыми, графическими, аудио- и видеоматериалами, формирующими неприятие идеологии терроризма и экстремизма, исходя из особенностей целевой аудитории, а также своевременной блокировки (удаления, ограничения доступа) контента террористического и экстремистского характера [1, 2, 9].

При этом целевыми ориентирами деятельности субъектов по дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, выступают:

– предупреждение преступлений экстремистской направленности и террористического характера информационными методами и средствами;

– минимизация и ликвидация информационно-психологических последствий совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера;

– воспрепятствование дальнейшему распространению идеологии терроризма и экстремизма.

Основываясь на изложенном, можно заключить, что дерадикализация как объект правового регулирования в законодательстве государств – участников СНГ представляет собой особый институт, выступающий одновременно инструментом общей, адресной и индивидуальной профилактики правонарушений экстремистской направленности и террористического характера информационными методами и средствами, а также средством минимизации и ликвидации последствий террористической и экстремистской деятельности.

Институционализация и развитие деятельности уполномоченных субъектов по дерадикализации, а также общегосударственной системы мер в этой области предполагает использование всех имеющихся правовых средств при формировании действенных условий для отказа лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, от радикальных взглядов, убеждений, идей и ценностей.

С учетом сложившихся в государствах – участниках СНГ особенностей национальных правовых систем развитие их законодательства в области дерадикализации будет предусматривать необходимость совершенствования:

- законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму;
- уголовно-исполнительного законодательства;
- законодательства в области профилактики правонарушений;
- законодательства в информационной сфере.

Параллельно с развитием национальных правовых предписаний в рассматриваемой области требуется совершенствование международного сотрудничества государств – участников СНГ в области дерадикализации в целях:

- выработки согласованной политики и объединения усилий государств в вопросах дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма;
- совершенствования правовой базы сотрудничества в области дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, развития и гармонизации законодательства в соответствии с принципами и нормами международного права;
- повышения эффективности взаимодействия государственных органов (организаций), реализующих полномочия в области дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

Формирование достаточных условий для эффективного инкорпорирования положений модельных актов СНГ в области дерадикализации в национальное законодательство государств – участников СНГ возможно в рамках подготовки и реализации тематических планов законотворческой деятельности, предусматривающих реализацию мер по:

- законодательному закреплению унифицированных правовых дефиниций в области дерадикализации;
- установлению требований и стандартов к разработке системы общих, адресных и индивидуальных мер в области дерадикализации;
- определению (уточнению) компетенции государственных органов государств – участников СНГ и их должностных лиц в области дерадикализации;
- определению форм участия институтов гражданского общества в деятельности по дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии экстремизма и терроризма;
- созданию комплексной системы подготовки кадров для разработки и реализации мер в области дерадикализации;
- созданию специализированных информационно-аналитических и ситуационных центров и иных подразделений органов государственной власти, а также межведомственных структур в области дерадикализации;
- обеспечению комплексного, целевого характера финансирования деятельности уполномоченных субъектов в области дерадикализации;
- поддержке общественных проектов, направленных на формирование в обществе стойкого неприятия террористической и экстремистской деятельности, идей, взглядов экстремистского характера, оправдывающих применение нелегитимного насилия и устрашения населения для реализации политических и иных интересов;
- формированию государственного заказа на проведение научных исследований, публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной, видео- и интернет-продукции, оказание услуг, направленных на дерадикализацию лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма.

Представляется, что согласованные действия государств – участников СНГ по формированию условий для создания целостной, упорядоченной и унифицированной организационно-правовой основы институционализации и развития деятельности уполномоченных субъектов по дерадикализации лиц, поддавших под влияние идеологии терроризма и экстремизма, создадут необходимые условия дальнейшего поступательного развития сотрудничества в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Список источников

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы: утв. Президентом Рос. Федерации В.В. Путиным 30 дек. 2023 г. № Пр-2610. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53. Ст. 8669 (Ч. I).
3. Радикализация и дерадикализация: социально-психологическая перспектива: учеб. пособие / под общ. ред. Н.В. Дворянчикова, Б.Г. Бовина, И.Б. Бовиной. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. 219 с.
4. Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б. Вовлеченность в террористическую деятельность в России и мире: от психологических к социально-психологическим факторам // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 2. С. 227–246.
5. Галахов С.С. Характерологические особенности осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений террористического характера // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1 (17). С. 107.
6. Константинов В.В., Осин Р.В. Психология экстремизма и терроризма: учеб. для вузов. М.: Юрайт. 2025. 211 с.
7. Красинский В.В. Профилактика терроризма: монография. М.: Юрлитинформ, 2023. 253 с.
8. Этран С. Психология международного терроризма и радикальных политических конфликтов // Теории и практики радикализма и экстремизма: сб. статей / под ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2023. С. 101–153.
9. Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / под ред. А.П. Новикова. М.: АТЦ СНГ, 2020. 232 с.
10. О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в области дерадикализации на 2025–2027 годы: Решение Совета Глав государств СНГ от 8 окт. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Дерадикализация религиозно мотивированных экстремистов: возможности и перспективы: сб. материалов науч. конф. М.: УЧИТЕЛЬ, 2023. 59 с.

References

1. Kompleksnyj plan protivodejstviya ideologii terrorizma v Rossijskoj Federacii na 2024–2028 gody: utv. Prezidentom Ros. Federacii V.V. Putinym 30 dek. 2023 g. № Pr-2610. Dostup iz sprav.-pravovojo sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 28 dek. 2024 g. № 1124 // Sibr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2024. № 53. St. 8669 (CH. I).
3. Radikalizaciya i deradikalizaciya: social'no-psihologicheskaya perspektiva: ucheb. posobie / pod obshch. red. N.V. Dvoryanchikova, B.G. Bovina, I.B. Bovinoj. M.: FGBOU VO MGPPU, 2025. 219 s.
4. Bovin B.G., Kazberov P.N., Bovina I.B. Vovlechennost' v terroristicheskuyu deyatel'nost' v Rossii i mire: ot psihologicheskikh k social'no-psihologicheskim faktoram // Vestnik RUDN. Ser.: Psichologiya i pedagogika. 2020. T. 17. № 2. C. 227–246.
5. Galahov S.S. Harakterologicheskie osobennosti osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie za sovershenie prestuplenij terroristicheskogo haraktera // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2017. № 1 (17). S. 107.
6. Konstantinov V.V., Osin R.V. Psichologiya ekstremizma i terrorizma: ucheb. dlya vuzov. M.: Yurajt. 2025. 211 s.
7. Krasinskij V.V. Profilaktika terrorizma: monografiya. M.: Yurlitinform, 2023. 253 s.

8. Etran S. Psihologiya mezhdunarodnogo terrorizma i radikal'nyh politicheskikh konfliktov // Teorii i praktiki radikalizma i ekstremizma: sb. statej / pod red. V.A. Tishkova. M.: IEA RAN, 2023. S. 101–153.
9. Smirnov A.A. Organizaciya kontrpropagandy v oblasti bor'by s terrorizmom i ekstremizmom: nauch.-prakt. posobie / pod red. A.P. Novikova. M.: ATC SNG, 2020. 232 s.
10. O Programme sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv v oblasti deradikalizacii na 2025–2027 gody: Reshenie Soveta Glav gosudarstv SNG ot 8 okt. 2024 g. Dostup iz sprav.-pravovoij sistemy «Konsul'tantPlyus».
11. Deradikalizaciya religiozno motivirovannyh ekstremistov: vozmozhnosti i perspektivy: sb. materialov nauch. konf. M.: UCHITEL', 2023. 59 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.08.2025

Принята к публикации: 10.09.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 03.08.2025

Accepted for publication: 10.09.2025

Информация об авторах:

Колесник Артём Анатольевич, член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ (191124, Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 47), e-mail: kolesnikaa@mail.ru, SPIN-код: 3965-0405

Information about the authors:

Kolesnik Artem A., member of the Expert advisory council at the Council of the Parliamentary Assembly of the CSTO (191124, Saint-Petersburg, Shpalernaya str., 47), e-mail: kolesnikaa@mail.ru, SPIN: 3965-0405